

Методологический аспект теории юридических фактов

Анна Анатольевна Шафалович

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории и истории права
УО «Белорусский государственный экономический университет»
Тел.: +375291064734
E-mail: shafalovichy@gmail.com

Данная статья исследует новации в методологии и методике исследования теории юридических фактов. В ней обосновываются историко-теоретический подход для изучения теоретических наработок правовых систем прошлого, методология «механической» и «квантово-физической» юриспруденции для изучения теоретических наработок современной юриспруденции.

Ключевые слова: теория юридических фактов, механическая юриспруденция, квантово-физический подход, историко-теоретический подход, методология, романистика.

Methodological Aspect of the Legal Facts Theory

This article explores innovations in the methodology and methods in the research of the legal facts theory. It substantiates the historical and theoretical approach for studying the theoretical achievements of legal systems of the past and the methodology of “mechanical” and “quantum-physical” jurisprudence for studying the theoretical achievements of modern jurisprudence.

Keywords: theory of legal facts, mechanical jurisprudence, quantum-physical approach, historical-theoretical approach, methodology, romanistics.

Теория юридических фактов относится к категории наиболее разработанных не только на постсоветском пространстве. Однако ее методологическая сторона ранее не являлась предметом исследования. В силу чего отдельные исследователи, как, например, Р. С. Бевзенко заявляют о «низкой методологической ценности учения о юридических фактах» (Bevzenko, 2007, с. 346–347). В связи с вышеизложенным одной из задач, стоящих перед обновлённой теорией юридических фактов, считаем усиление ее методологической стороны. Данная статья призвана восполнить имеющийся пробел в исследовании.

Рассмотреть методологический аспект теории юридических фактов, в первую очередь, в рамках междисциплинарного подхода, можно в трех плоскостях: в историко-правовом плане, в плане общеправовой методологии, а в отношении к методу правового регулирования. Рассмотрим данные аспекты.

Received: 18/11/2020. **Accepted:** 17/03/2021

Copyright © 2021 Hanna Shafalovich. Published by Vilnius University Press

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Обновление методологии историко-правового исследования в рамках теории юридических фактов предлагаем рассмотреть на примере римского права и юриспруденции. Это исследование планируем изложить в отдельной статье. Кратко подытоживая результаты изучения отдельных методологических аспектов (Dvorceckaja, 2006, с. 70–74; Dvorceckaja, 2007, с. 61–62; Shafalovich, 2008, с. 12–16), констатируем, что использование узкого, институционального подхода к изучению юридических фактов в романистике, как доминирующего или вообще единственного метода исследования, не способно соединить отдельно содержащиеся в римских источниках концепты, выявить и устранить допущенные предыдущими исследователями заблуждения, а значит описать полно и достоверно картину воззрений на юридические факты в Древнем Риме.

Мы считаем, что для решения теоретических проблем подобно проблеме юридических фактов в римском праве необходимо комплексное, сравнительно-правовое исследование, *историко-теоретическое*, которое в пределах одной науки римского права невозможно. Такое комплексное исследование предполагает использование пандектной модели, что позволяет, в отличие от узкой институциональной системы, изучать такие системообразующие явления как правоотношения, юридические факты, правовые нормы и другие явления, выходящие за рамки отдельного института римского права. Новый историко-теоретический, ставит и решает вопросы с учетом системообразования, междисциплинарное знание и позволяет использовать наработки современной общей теории права, ранее почти не задействованной в изучении институтов римского права, а также иные (кибернетические, квантово-физические, сравнительно-правовые) знания о юридических явлениях, развивая их до уровня цельного, комплексного теоретического исследования. Предложенный подход приемлем для исследования разных теоретических аспектов не только римского права, но и любых других правовых систем прошлого. В плане изучения теоретических аспектов он является более эффективным, поскольку позволяет исследователю самостоятельно выбирать направление, границы и структуру теоретического исследования и доводит его до логического завершения, поскольку позволяет точно определить уровень развития теоретических наработок в правовых системах прошлого по соотношению с такими наработками в современных правовых системах.

Например, в силу приверженности институциональному подходу романистика единодушна во мнении, будто ни теории юридических фактов, ни системы фактов в римской юриспруденции не было (Pastori, 1988, с. 494). Однако отсутствие у римлян обособленной теории юридических фактов, как мы ее видим сейчас, с учетом комплексного подхода не препятствует воссозданию их теоретической модели в римском праве. Нынешние гражданские кодексы – тому подтверждение: их общие части, за исключением Гражданского кодекса Украины, предлагающего легальную дефиницию юридических фактов, не содержат каких-либо упоминаний о последних. Но во все времена элементы этой теории можно найти в таком особом источнике права как правовая доктрина. Среди существующего множества видов конкретных сделок, времени, видов правонарушений, событий общее представление о правовых фактах в источниках присутствует косвенно, латентно. Поэтому нет оснований отрицать наличие элементов в римской юриспруденции для построения их теории. Знание о юридических фактах у римлян развивалось на уровне концептуального осмысления. Это второй после идеи уровень развития теоретического знания. Это уже не казуистический хаос (есть абстрактные понятия), но еще нет системообразующих в понимании современной теории юридических фактов категорий, хотя римляне были близки к их выведению.

Применив пандектную модель в изучении юридических фактов в римской юриспруденции и, различая понятия «система юридических фактов» и «система понятий теории юридических

фактов»¹, мы пришли к выводу о наличии в Древнем Риме развитой системы юридических фактов и формирующейся на уровне концепции системы логичных и устойчивых понятий теории юридических фактов, воспринятых и развитых последующей правовой наукой.

Относительно второго методологического аспекта теории юридических фактов отметим причастность последних к методу правового регулирования. В научной литературе отмечается, что «основной проблемой правоприменения юридических фактов является отсутствие общеправового понимания юридического факта», что «необходима разработка четкого, достаточного универсального понятия юридического факта с тем, чтобы субъект применения, располагая таким понятием юридического факта, легко мог их отграничить от иных юридически значимых явлений, правильно определять основания и момент возникновения, изменения и прекращения правоотношений» (Юридические факты как частные предпосылки..., 2011). В связи с этим мы обосновывали широкий подход в дефинировании юридических фактов (Shafalovich, 2018, с. 595–601) и заметили отраслевые особенности в понимании юридических фактов, существенно затрудняющие создание общеправового определения юридического факта. Основной проблемой в создании общеправового определения юридического факта оказались различия в системе источников и методах правового регулирования, присущих разным отраслям права и законодательства. Это означает, что в большой фактической системе, поддерживаемой национальной правовой системой, наиболее сильные правовые связи существуют в фактических системах смежных отраслей права (законодательства), которым присущи общие источники права и общий метод правового регулирования.

По справедливому замечанию В. А. Витушко, «современное гражданское законодательство, отражающее скорее подсознательные подходы к правотворчеству, для возникновения гражданских прав требует соответствия их оснований более широким критериям». К ним он причисляет основные начала, принципы права, смысл и существо права, общественные интересы, права и законные интересы третьих лиц и др. (ст. 7 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси), ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК России); ст. 439 ГК Беларуси, ст. 6 ГК России; ст. 56 ГК Беларуси, ст. 53.2, 60 ГК России; п. 4 ст. 421 ГК Беларуси, п. 4 ст. 461 ГК России и др.). Т.е., согласно его мнению, «основным признаком юридических фактов является легальность, определяемая более широким перечнем критериев, чем законодательство» (Vitushko, 2018, с. 164).

Однако вышеназванные основания для движения правоотношений недопустимы для отраслей права с императивным методом правового регулирования. Однако в гражданском праве и смежном с ним отраслями права и законодательства вполне уместно признание иных элементов в качестве оснований для движения правоотношения. В данных отраслях права (законодательства) действует аналогия закона и права как инструмент, способствующий правовой защите в условиях пробела в законе или праве с учетом недопущения отказа в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, ссылаясь на пробел в праве или законодательстве.

Помимо указанных особенностей, в уголовном праве среди перечисленных И. В. Кутюхиным свойств юридических фактов (Kutjühin, 2004, с. 9–10) специфическими, на наш взгляд, являются: «количественное преобладание уголовно-процессуальных действий в массе юридических фактов», «потребность в доказывании». В праве пенсионного обеспечения Н. А. Карпунина, наоборот, определяет такую особенность юридических фактов, как преимущественную связь

¹ Различие этих понятий привело к идее о многомерности юридических фактов и к разработке квантово-физического метода в исследовании юридических фактов.

последних с «естественными, связанными с биологической природой человека, явлениями» (Karputina, 2010). Т.е., в одних отраслях права (законодательства) заметно превалирование событий, а в других – деяний.

Юридические факты в *семейном праве*, по мнению А. В. Маркосян, «порождают, изменяют и прекращают не только семейные, но и иные правоотношения. Из этого следует, что сами семейные правоотношения являются своеобразными юридическими фактами, обуславливающими возникновение, изменение или прекращение других правоотношений. В этом, по его мнению, состоит специфика действия юридических фактов по сравнению с другими отраслями права, где юридические факты порождают, изменяют или прекращают лишь те отношения, которые регулируются данной отраслью права» (Markosjan, 2007, с. 9).

С нашей точки зрения, идеи А. В. Маркосяна об этой, якобы исключительной особенности юридических фактов семейного права ошибочна: *юридические факты всех отраслей права взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга* в рамках большой национальной фактической системы. В последней общеправовое значение имеют юридические факты конституционного права, как ведущей отрасли права. Это взаимосвязь всех юридических фактов подтверждает относительную субъективность в делении отраслей права (законодательства).

Из вышесказанного вытекает очередной парадокс в теории юридических фактов, заключающийся в практической потребности в выработке единого понятия юридических фактов и наличии существенных препятствий в таком деле при сохранении отраслевого деления права и законодательства. Дальнейшее размывание границ между правовыми отраслями (отраслями законодательства) будет способствовать созданию и укреплению общеправового понимания юридического факта, т.е. его широкому пониманию, *как конкретного жизненного обстоятельства, значимого для правопорядка, за которыми последний признает способность к движению правоотношения.*

Вслед за В. Б. Исаковым, который рассматривал юридические факты среди приемов правового регулирования (Isakov, 1980, с. 103–107), Ж. Ю. Мирошниковой справедливо их рассматривает «как элемент метода отрасли права»: «Именно через категорию юридических фактов проявляется различие отраслевых методов правового регулирования, отражается их специфика» (Miroshnikova, 2005, с. 10). А. З. Долова также рассматривает «юридические факты как один из элементов юридического метода», элементами которого она считает: наделение лиц правосубъектностью и определение рамок их возможного поведения; определение объектов правоотношений; закрепление юридических фактов» (Dolova, 2009, с. 14). Схожие идеи встречаем у В. В. Яркова, А. Е. Воронина (Jarkov, 1992, с. 26; Voronin, 2008, с. 83). На наш взгляд, выявленные выше различия в понимании юридических фактов в разных группах отраслей права и законодательства, а также связь этой категории с методом правового регулирования, не означает, что понятие метода правового регулирования включает в себя юридические факты.

Относительно третьего междисциплинарного методологического аспекта теории юридических фактов отметим следующее. Мы выделили два методологических подхода в изучении юридических фактов: назовём их условно *методологией «механической юриспруденции»*, которая позволяет охватить одну причинно-следственную связь, и *«квантово-физическая методологией»*, охватывающей не просто множественные, но и многомерные правовые связи.

Любопытно, что использование квантово-физического метода для нужд юриспруденции было «предсказано». Например, Е. Маховенко предположил, что постмодернистская парадигма юриспруденции будет «композитной», т.е. будет состоять из элементов социальных и точных наук. По этому поводу он писал: «... И думается, дело не ограничится помощью родственных

праву гуманитарных и социальных наук (их потенциал уже был в значительной степени использован при формировании социологической теории права). На сей раз помощь может прийти со стороны точных наук – физики и других, положения которых до сих пор оставались не востребуемыми правом... Взгляд на право через призму сложных динамических систем, использование некоторых положений физики конденсированного состояния и квантовой теории поля... видится весьма перспективным... Было бы интересно и полезно взглянуть на правовые явления используя законы существования материи» (Machovenko, с. 43–44).

Применению междисциплинарного подхода к исследованию юридических фактов — методу квантовой физики — мы посвятили статью, где продемонстрирована его продуктивность и перспективность в изучении юридических фактов. Кратко подытоживая результаты того исследования, укажем на общие положения, которые объединяют квантово-физическую юриспруденцию и квантовую физику, что привело к выводу о схожести характеристик функционирования элементов реальности (правовой и физической, в нашем случае). В сфере физики и юриспруденции имеются следующие сходные позиции: иллюзорность (субъективность) правовой материи наподобие иллюзорности (субъективности) физической материи; одновременная множественность состояний юридических фактов наподобие множественности состояний субатомарных частиц в физике; применимость теории хаоса к функционированию больших фактических систем; свойство юридического факта выступать мини-моделью большой фактической системы права наподобие фрактала в физике; значимость роли «наблюдателя» для производимого юридического и квантового эффекта и др. Из чего следует вывод о перспективности развития сквозь призму достижений квантовой физики также других юридических тем, в первую очередь, правосознания.

В плане методологии, полагаем, всякого рода юридические механизмы (правовой механизм, механизм государства, государственный аппарат и др.), полагаем, относятся к эпохе т.н. «механической юриспруденции» (Shafalovich, 2020, с. 147–153). Проявлением последней считаем ту стадию развития теории юридических фактов, которая сводила изучение правовой реальности к своеобразным частицам или «винтикам» общего правового механизма. Методологическому подходу эпохи «механической юриспруденции» свойственна простая динамика в изучаемых объектах в виде вычленения единичных, простых, линейных причинно-следственных связей, а именно сведение всей гаммы движения правоотношения исключительно к возникновению, изменению и прекращению правоотношений. Отходить от подходов «механической юриспруденции» в изучении теории юридических фактов стали с изучением «большой фактической системы» (В. Б. Исаков), с признанием сложных, множественных нелинейных причинно-следственных связей, которые отражены такими видами эффектов по движению правоотношений, как приостановление правоотношений, отложенный, ретроспективный или перспективный эффект, эффект-предвестник и др. «нестандартные» эффекты, производимые юридическими фактами. Изучение больших фактических систем в дальнейшем подтолкнуло нас к разработке квантово-физического метода.

В то время как «механическая юриспруденция» пыталась, но так и не смогла найти определенное место юридических фактов в механизме правового регулирования, «квантово-физическая методология» переносит дискурс с места юридических фактов в механизме правового регулирования (действия) на механизм правового регулирования (действия) или на правовое регулирование в свете теории юридических фактов. Роль юридических фактов в т.н. механизме правового регулирования заключается в том, что этот механизм осуществляет своё действие посредством юридических фактов. В этом плане Н. В. Разбейко прав, считая, что «юридический

факт связан не только с правоотношением, но и с другими элементами механизма правового регулирования» (Razbejko, 2017, с. 183).

В связи с этим требуется замена терминов: не «механизм правового регулирования», а «механизм правового действия», поскольку основное свойство юридических фактов – связывать факт и его последствия. Механизм правового регулирования действует посредством юридических фактов и никак иначе. К тому же правовое регулирование, если не признавать индивидуальных норм, заканчивается состоянием урегулированности, т. е., на первой стадии данного механизма – на стадии создания объективного права, поскольку другие стадии (правоотношение, правоприменение и правореализация) индивидуальны.

Уже на ранних этапах развития теории юридических фактов был замечен один их многочисленных парадоксов – т.н. «парадокс воли». Однако объяснения этому парадоксу с помощью методологии «механической юриспруденции» дать так и не удалось. Объяснить его можно только с помощью квантово-физического подхода. А именно: *юридические факты обладают квантовым дуализмом*, т.е. они потенциально обладают свойствами правового акта и события². Исследование классификации юридических фактов свидетельствует о том, что волевой критерий создания теории, до сих пор доминирующий в делении юридических фактов, является исторически и догматически спорным. Окончательное значение при юридической квалификации имеет не сама воля актора, как степень осознанности и осмысленности его поведения, а воля законодателя или иного субъекта правотворчества, вложенная в правовую норму и интерпретируемая правоприменителем.

Таким образом, констатируем несостоятельность мнения о теории юридических фактов как об учении с «низкой методологической ценностью». Совсем наоборот, для потребностей развития данной теории были апробированы и подтвердили свою перспективность новые методологические и методические приемы. Для изучения историко-правового аспекта различных теоретических понятий, конструкций полезен историко-теоретический подход, заключающийся в соотношении наработок теорий современных правовых систем и правовых систем прошлого. В плане изучения теоретических наработок римского права и юриспруденции в дополнение к институциональной модели рекомендуем использовать пандектную модель. Для изучения единичных причинно-следственных связей рекомендуем использовать методологию «механической юриспруденции», а для множественных и многомерных правовых связей – «квантово-физическую методологию», которая проектирует положения квантовой физики на правовое знание.

Использованные источники и литература

Нормативные акты

- Grazhdanskij kodeks Respubliki Belarus' (2018). Kodeks Respubliki Belarus', 7 dek. 1998 g., № 218-3 (s izm. i dop.). *Nac. pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'*, 2/2573.
- Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (2019). Ch. 1 ot 30 nojabrja 1994 g. № 51-ФЗ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 29.
- Grazhdanskij kodeks Ukrainy* (2003) [jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazhdanskiy-kodeks/glava-2/>.

Научная литература

- Pastori, F. (1988). *Gli istituti romanistici come storia e vita del diritto*. Milano: Cisalpino – Goliardica.
- Bevzenko, R. S. (2007). Teorija juridicheskih faktov. *Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Pod obshh. red. V. A. Belova. Ocherk 9. Moskva, 346–347.

² Примечательно, что субатомарные частицы не имеют ни структуры, ни размера, ни веса, ни длины, ни ширины и никакого физического присутствия и являются ни чем иным, как событиями во времени.

- Vitushko, V. A. (2018). O roli doktriny v opredelenii ponjatija juridicheskikh faktov i ih pravoprimenenii. *Pravo v sovremenom mire: sostojanie i vektor razvitiya: materialy VII mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Ekaterinburg, 7 dekabrya 2017 g. / Ural'skij institut upravlenija – filial RANHiGS pri Prezidente Rossijskoj Federacii. Ekaterinburg: Izdatel'stvo UIU (f) RANHiGS, 163–166.
- Voronin, A. E. (2008). *Juridicheskie fakty-sobytiya v rossijskom prave*: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01. Vladimir.
- Dvoreckaja, A. A. (2007). Problemy metodologii istoriko-pravovogo issledovanija teoreticheskikh voprosov v rimskom prave. *Vysshaja shkola: problemy i perspektivy: Materialy 8-j mezhdunar. nauch.-metod. konf.* Minsk: Respublikanskij institut vysshej shkoly, ch. 2, 61–62.
- Dvoreckaja, A. A. (2006). Vopros nalichija teorii v rimskom prave v prelomlenii k teorii juridicheskikh faktov. *Juridicheskij zhurnal*, 4, 70–74.
- Dolova, A. Z. (2009). *Juridicheskie fakty v trudovom prave*: dis. ... d-ra. jurid. nauk, 12.00.05. Moskva.
- Isakov, V. B. (1980). *Fakticheskij sostav v mehanizme pravovogo regulirovanija*. Saratov: Izd.-vo Saratov. un-ta.
- Karpunina, N. A. (2010). *Juridicheskie fakty v pensionnom obespechenii Rossijskoj Federacii*: dis. ... kand. jurid. nauk, 12.00.05. Moskva.
- Kutjuhin, I. V. (2004). *Juridicheskie fakty v mehanizme ugolovno-processual'nogo regulirovanija*: dis. ... kand. jurid. nauk, 12.00.09. Vladivostok.
- Markosjan, A. V. (2007). *Juridicheskie fakty v semejnom prave Rossijskoj Federacii*: dis. ... kand. jurid. nauk, 12.00.03. Moskva.
- Machovenko, J. (2012). Smena paradigmy nauki istorii prava i ee znachenie dlja issledovanija pravovoj sistemy Velikogo Knjazhestva Litovskogo. *Pravo.by*, 4, 38–47.
- Miroshnikova, Zh. Ju. (2005). *Funkcii juridicheskikh faktov po rossijskomu zakonodatel'stvu*: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk, 12.00.01. Rostov-na-Donu.
- Razbejko, N. V. (2017). Juridicheskij fakt kak jelement mehanizma pravovogo regulirovanija. *Vestnik Instituta jekonomicheskikh issledovanij*, 3 (7), 178–185.
- Shafalovich, A. A. (2008). Novyj vzgljad na teoriju juridicheskikh faktov v rimskoj jurisprudencii. *Juridicheskij zhurnal*, 3, 12–16.
- Shafalovich, A. A. (2018). Problemy definirovanija ponjatija juridicheskikh faktov. *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*: sb. nauch. st. / BGJeU; redkol.: V. N. Shimov (gl. red.) [i dr.]. Minsk: BGJeU, vyp. 11, 595–601.
- Shafalovich, A. A. (2020). Teorija juridicheskikh faktov v kontekste kvantovoj fiziki. *Teisė*, 115, 147–153, <https://doi.org/10.15388/Teise.2020.115.10>
- Juridicheskie fakty kak chastnye predposylki voznikovenija, izmenenija, prekrashhenija pravootnoshenij v sfere prava social'nogo obespechenija (2011). *Pravo social'nogo obespechenija*: ucheb.-metod. kompleks: v 2 ch. / pod obshh. red. I. V. Gushhina. Grodno: GrGU, ch. 1: Obshh. chast' [jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://ebooks.grsu.by/soc_pravo_part1/glava10-3.htm.
- Jarkov, V. V. (1992). Juridicheskie fakty v mehanizme realizacii norm grazhdanskogo processual'nogo prava: dis. ... d-ra. jurid. nauk, 12.00.15. Ekaterinburg.

Methodological Aspect of the Legal Facts Theory

Hanna Shafalovich

(Belarus State Economic University)

S u m m a r y

This article refutes the opinion about the legal facts theory as a doctrine with low methodological value. For the needs of the development of this theory, the author has tested and confirmed its prospects for new methodological and methodical techniques. To study the historical and legal aspect of various theoretical concepts and constructions, a new historical and theoretical approach was used, which consists in the correlation of the achievements of the theories of the modern legal systems and the past legal systems. In terms of studying the theoretical achievements of the Roman law and jurisprudence, in addition to the institutional model, it is recommended to use the pandect model. For the study of single cause-and-effect relationships in the modern law, it is recommended to use the methodology of “mechanical jurisprudence,” and for multiple and multidimensional legal relationships – the “quantum-physical methodology,” which projects the provisions of quantum physics on legal knowledge.

Методологический аспект теории юридических фактов

Анна Анатольевна Шафалович

(Белорусский государственный экономический университет)

Р е з ю м е

В статье опровергается мнение о теории юридических фактов как об учении с низкой методологической ценностью. Для потребностей развития данной теории автором были апробированы и подтвердили свою перспективность новые методологические и методические приемы. Для изучения историко-правового аспекта различных теоретических понятий, конструкций применялся новый историко-теоретический подход, заключающийся в соотношении наработок теорий современных правовых систем и правовых систем прошлого. В плане изучения теоретических наработок римского права и юриспруденции в дополнение к институциональной модели рекомендуется использовать пандектную модель. Для изучения единичных причинно-следственных связей в современном праве рекомендуется использовать методологию «механической юриспруденции», а для множественных и многомерных правовых связей – «квантово-физическую методологию», которая проектирует положения квантовой физики на правовое знание.

Ana Šafalovič, teisės mokslų kandidatė (2007), docentė (2009). Mokslinių interesų sritys: teisinių faktų teorija, teisės teorija, teisės sociologija, žmogaus teisės, konstitucinė teisė.

Hanna Shafalovich, candidate of sciences (Law) (2007), associate professor (2009). Her research interests include the theory of legal facts, theory of law, sociology of law, human rights, and constitutional law.